

ДВА НОВЫХ вокальных цикла — «Акварели» (выпущенный издательством «Музыка») и «Размышления» (лишь недавно заверченный в своей первой части и на правах рукописи изданный бюро пропаганды Музыкального фонда СССР) займут значительное место в вокальной лирике композитора. Они написаны Зарой Левиной на слова поэтессы Эм. Мошковой и представляют собою своеобразные «ожерелья» миниатюр, связанных единой мыслью.

Большой мир, открывающийся глазам совсем юного человека, настойчиво, с наивной мудростью ищущего ответа на впервые в его жизни возникающие вопросы, — так условно можно суммировать содержание обоих сборников. Это не песни для маленьких или о маленьких людях. Песни адресованы взрослым, хотя многие из них будут понятны и детям.

Первая из «Акварелей» — песенка «Митя». Просто и чуть грустно рассказывает она о мальчике, которого «муравей пробежал, повалил его с ног». Какую богатую фантазию надо иметь, чтобы представить себе «свалку» Мити с муравьем! А все оказывается просто: «Митя кашу не ел, худел, болел, слабел» — и результат: муравей оказался сильнее Мити. Повтор основного образа композитором не механический, гармонии подсказывают — вот в чем здесь дело. И мысль благодаря музыке становится более выпуклой, более рельефной.

«Сонный день» — все спит в такой день: «сонным ветрам дунуть день». И музыкальный образ — скупой и лаконичный — раскрывает суть явления. Оказывается, что хоть «сон идет, все берет», но «только речка не уснет, только солнышко печет, все печет...». Наглядность музыкального рисунка, очень изобретательного, несмотря на всю свою простоту, вызывает невольную симпатию. Картинка «сонного дня» — подлинная музыкальная акварель.

О САМЫХ МАЛЕНЬКИХ ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

Не элементы звукоподражания важны в песенке «Туннель», а постепенное просветление, подъем мелодии, заканчивающейся ликующим утверждением: «Светит солнце, ночи нет!». Поезд вырвался из туннеля — оттуда, где тьма, где «ночь спала средь бела дня!». И в музыке — свет, нарастание.

Любовью к природе — не созерцательной, а действенной, активной — пронизаны все песни «Акварелей». «Море» — неожиданный сюжетный поворот: «Я без моря не могу! Море, я к тебе бегу!». Как наивно-колдовское заклинание звучит музыкальная фраза, и хроматическое повышение ряда диссонирующих аккордов здесь уместно, «завлекательно».

Но есть в этом чудесном цикле поистине самая драгоценная жемчужина. Это «Эй, дождик». Надо сказать, что слова своих миниатюрных стихов поэтессы Мошковой не просто «находит», а чеканит, гранит и делает это искусно, талантливо. Музыка же Левиной тысячекратно укрупняет, высветляет порой затененный смысл поэтического образа. Так и в песенке «Эй, дождик». «Ты три дня на землю лил, эй, дождик, погляди, что натворил... Потонули лес и сад... Безыскусные слова нашли драгоценную музыкальную оправу — в прихотливом, переменчивом ритме, в певучем рецитативе мелодии. Каждый из куплетов (очень условно можно назвать ритмически развивающуюся поэтическую мысль «уложенной» в куплетную форму) имеет свой музыкально-образный строй.

Жалко, даже в кратком описании пропускать такие песни, как «Туман» или «Утром на море легло

стекло», в которых композитор смело ищет и находит краски, адекватные детскому видению природы. Но на песнях «Клены» и «Пальмы» хоть в двух словах необходимо остановиться. Удивительно прозрачна, таинственна и вместе с тем реальна музыка, показывающая, как «плакали ночью желтые клены, вспомнили клены, как были зелены»... А в «Пальме» узорный рисунок прихотливого аккомпанемента создает основу для восточного колорита мелодии. Все естественно: «Поднимала пальма веер — поднимался в парке ветер»... И без всякого насилия над фактурой, без излишних усложнений, голос певца величаво и свободно возвещает о мощи, о бескрайних просторах природы.

Свои новые музыкальные картины Зара Левина назвала «Размышлениями». Правильное, точное название. Юный человек впервые задумался над рядом жизненных явлений, мимо которых мы, взрослые, часто проходим, увя, не задумываясь. Вот «Стрелочник». Незаметная, казалась бы, должность, однако от человека она требует бдительности, настороженности, порой и героизма. Быстро мчится поезд, а он медленно идет в свою сторожку. Мертвым движением аккомпанемента, словно шагами бодрствующего стрелочника, начинается песня. Потом убыстрится движение, а на его фоне также размеренно и даже чуть грустно звучит голос.

Ребенку часто отвечают на вопрос, где то или иное находится: «там». И возникла очаровательная песенка «Мы пошли искать, где «там». Целое замечательное путешествие посвящено таинственно-

му «там». Сменяются тональности, темпы — фантазия разыгрывается, и причиной этого служит музыка — она-то и помогает в этой игре «найти «там»...

Не досада, нет, боль маленького сердца со всей искренностью передается в музыке картинке, которая называется «Ну и пусть уходит поезд»... Оказывается, поезд ушел — и «никогда он не узнает, как хотелось мне в дорогу»...

Очень много интересного в миниатюре «Надо мной проходят дни». Они освещены по-разному — день ленивый и день удачный, но есть еще день: «Я его не разгляжу — мне не видно этот день, на него упала тень...». Поэзия музыки заволашевает слушателя, служит ему надежным проводником в малоисследованном мире чувств и представлений к жизни.

Программой представляется мне миниатюра «Мосты», где впервые, быть может, задается вопрос, сложный и для взрослого: «Я думаю о мостах: сколько их нужно в разных местах?! Мост до звезд, и мост до Луны! Мост до другой страны! И мост через реку! И мост — (здесь мелодия приобретает особую значительность) к человеку!».

Прекрасная идея: запечатлеть мысли, раздумья, первые сомнения маленького, растущего не по дням, а по часам человека.

Эта идея нашла свое выражение и в словах поэтессы Мошковой, но впечатляет она так сильно благодаря удивительной в своей прозрачности, красоте, служащей благодарным целям гуманизма, музыке Зары Левиной.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.